

ТАНЦОР

Белый костюм и с кокардой фуражка,
Трость элегантная, в цвет башмаки.
Все безупречно в нем, все без промашки:
Стать и движенья — годам вопреки.

Он в променаде идет по площадке,
Я с интересом смотрю ему вслед.
Вижу, заправского денди повадки,
Диско-танцора промчавшихся лет.

С грустной улыбкой он смотрит на пары.
Музыка танца призывно звучит.

Глуше, ритмичного сердца удары,
Жарче, закатного солнца лучи.

Встречным — поклоны, всем дамам
— улыбки.

Вальс? Приглашение? Конечно, не прочь.
Непостоянством реалии зыбки:
Быстро сгущалась южная ночь.

Ждали напрасно отменного танца,
Годы болезней прибавили лет.
Сгнуло время, где протуберанцем
Ритм отлетал от блестящих штиблет.

СТАРИННЫЙ ДОМ

Старинный дом противился ветрам:
Гремела кровля, ставни рвались с петель.
Он долго жил, потворствуя годам,
И век минувший все не заметил.

В его покоях — вздох, как гулкий стон,
И обнаженность стен коробит взгляды.
Жильцами предан и покинут он,
А без любви и жалости не надо.

Там в парковых аллеях тишина...
Все поросло плющом и повиликой.
Там век иной, иные времена
И все под откупом у новизны безликой.

А дом держался из последних сил.
Он видел, как рыча, готовясь к битве,
Широкий нож бульдозер опустил...
И дрогнул дом, склонясь в немой молитве.

СТРАННИК

Злилась вьюга, глохли звуки
В снежной замети пурги.
Иногда врывались фуги
И смолкали, как шаги.

Иногда токката билась,
Обрываясь тишиной.
«Проявите божью милость!» —
Слышу голос за спиной.

В удивленье обернулась —
Лик святого на стене.
От молитв — горбом сутулость,
Взглядом тянется ко мне.

Стук в калитку, лай собаки.
Кто в такой ненастный час?
А с киота взглядом знаки...
Открываю: «Я сейчас!»

Входит схимник изможденный —
Обморожен весь, избит.
Только взгляд замороженный
Искрой пламенной горит.

— Кто ты, путник, и откуда?
Ищешь что в глухую ночь?
Пробрала тебя остода,
Чем могу тебе помочь?

— Мир тебе! — склоняясь в поклоне,
Он с приветом говорит. —
В храм иду, припасть к иконе,
А в миру я был пиит.

Нагрешил изрядно словом,
Бога всеу поминал.
Отзывалась рифма звоном,
Да бездушным был финал.

— Проходи брат, будь как дома,
Обогрейся не спеша.

После снежного содома
Пусть согреется душа.

Злилась вьюга, билась в окна,
Саван грезился с косой...
А с пристенного киота
Улыбался им святой.

ГОРЫ

И пусть я в горы не ходила...
Люблю, как светлую мечту,
Вершин курящихся кадила,
Престолов снежных высоту.

И рек рокочущие ноты,
Висящий над обрывом мост,
Пещеры тайные и гроты
И медленный деревьев рост.

Я в мыслях представляю ярко:
Крутой подъем и резкий спуск
И как в безветрии там жарко,
И дикой ежевики куст...

А выше — снежные заносы,
Чалмы великих ледников,
Цветные Рериха утесы
И бег мятежных облаков.

Как жаль, что в горы не ходила,
И сердце не теснил восторг,
И не вели со мной светила
За вечность бесконечный торг.